

Сатору Годжо умирал от скуки в своей спальне. Сначала он безвольно катался по мягкой постели, а затем, свесившись с края матраса, крикнул в сторону первого этажа:

— Рэд! Мне ску-у-учно!

На удивление, в эти дни на Земле воцарился тихий, почти сонный покой. Даже у Супермена из повседневных забот осталось разве что снимать застрявших на деревьях кошек в Метрополисе. Да и то Кларк умудрялся тайком пробираться в Готэм, чтобы стащить с ветки очередного готэмского кота, пока его мрачный коллега не видит, а затем под яростный взгляд неодобрения Бэтмена спешно улетать обратно в свой город.

— Раз тебе делать нечего, спускайся и помоги мне с отчетами! — отозвался Тим. Голос его звучал глухо из-за огромной груды документов.

Конец года неумолимо приближался, и в Корпорации Уэйн воцарился привычный предпраздничный ад. Все отделы лихорадочно закрывали планы, а на плечи молодого генерального директора легла неподъемная гора работы. Каждое утро начиналось с папок, которые заботливый Кенто Нанами уже отсортировал по степени важности. И все равно разгрести эти завалы приходилось часами.

Брюс и Дик уехали тренировать юных героев из «Юных Титанов». Поговаривали, что эта поездка была чистой воды реабилитацией для бедных подростков. Недавно Годжо, поддавшись внезапному учительскому порыву, вызвался провести у них занятие и едва не забил несчастных ребят до полусмерти.

Естественно, Бэтмен — идол и оплот Лиги Справедливости — подходил на роль утешителя лучше всех. Одно его присутствие в зале должно было вселять в души надежду. Ну а Дик с его фирменной сияющей улыбкой лидера служил идеальным душевным бальзамом.

И только Тима оставили дома за главного — разгрести бумажные завалы Уэйн Энтерпрайзис.

— Да я же легонько! — крикнул Сатору, катаясь по полу. — Это они слишком слабые! Слишком!

Он ведь привык действовать сразу. Раз уж заностальгировал по преподаванию, а в Лиге Справедливости нашлись подходящие подопытные, грех было упускать шанс.

Поначалу Титаны искренне радовались визиту Белого Ворона. Кто бы отказался поучиться у человека, который, несмотря на юный возраст, силой мог потягаться с самим Суперменом? Все ждали невероятного прорыва в своих тренировках.

И никто из них тогда не обратил внимания на полные искреннего сочувствия взгляды старших наставников.

— Точно всё будет в порядке? — Кларк невольно потер шею.

Воспоминание о том, как Годжо вчера шутя скрутил его в камере под излучением Красного Солнца, до сих пор отзывалось фантомной болью. Не будь у него тела из стали, шея бы точно хрустнула. Этот парень в бою оказался похлеще Бэтмена.

Мрачный взгляд неодобрения Летучей Мыши из-под маски заставил Кларка осечь.

Сатору ведь бил их с улыбкой. Чем яростнее становилась схватка, тем сильнее загорался азарт в его ярко-голубых глазах — настолько безумный, что молодые герои синхронно пятились назад.

В какой-то момент, когда избиваемые Титаны с криками пытались уползти с арены, Годжо просто хладнокровно ловил их за лодыжки и затаскивал обратно в бой.

— Ты уверен, что это хорошая идея? — снова тихо спросил Супермен, с тревогой глядя на Бэтмена.

— Они должны уметь справляться с любыми трудностями, — отрезал Брюс, взмахнув тяжелым черным плащом.

Конечно, залечить душевные травмы, нанесенные Годжо, оказалось не так просто.

Тим тяжело вздохнул, сделал глоток тройного эспresso и потянулся за новой папкой. Если бы не устроенный Сатору погром, Брюсу не пришлось бы лично подрабатывать живым мотиватором для молодежи.

— Скучаешь — займись делом, помоги вычитать договоры! — крикнул Тим, наспех пробегая глазами очередной лист.

Но Сатору уже тихо зашуршал одеялом, втягиваясь обратно в спальню. Ну уж нет. Ему, конечно, скучно, но копать в сухих юридических бумажках — это верх занудства. Сатору не враг собственному рассудку.

Он закопался поглубже в постель. За окном валил пушистый зимний снег, но в комнате царило мягкое весеннее тепло. Шёлковое одеяло обнимало его со всех сторон. Сатору перевернулся на бок, прищурив голубые глаза, и тут в его светлую голову пришла очередная гениальная мысль. Он резко сел.

Бэтмен уехал. Дик с ним. Джейсон наверняка пропадает в каких-нибудь трущобах Ист-Энда. Тим заперся внизу с документами, а Альфред отправился за покупками.

Его никто не контролирует! Разве это не идеальный момент, чтобы испытать новую силу?

Хотя Брюс сотню раз повторял, что любые тесты пространственно-временных техник должны проходить исключительно под строгим присмотром и с кучей датчиков — дабы Сатору случайно не затянуло в какую-нибудь червоточину без возможности вернуться — самого Годжо подобные запреты только раззадоривали. Незведанное манило его сильнее любого страха.

К тому же, зная характер своего приемного отца, Брюс наверняка предвидел, что Сатору выкинет нечто подобное. Так что причин совеститься не было.

Сатору просто не умел сидеть сложа руки. Особенно теперь, когда он подчинил себе силу времени и пространства.

Из-за строгих законов мироздания он не мог произвольно менять ход истории, но зато мог открывать проходы в другие миры, а затем, отматывая время вспять, возвращаться ровно в ту секунду, когда ушел.

Идеальный план, чтобы избежать отцовской головомойки!

Сатору довольно потер ладони, уселся поудобнее на мягкой кровати и уставился в потолок. Он сосредоточился, позволяя проклятой энергии плавно переплестись с силой вселенских законов.

Два совершенно разных источника мощи столкнулись, закручиваясь в искаженную воронку. Поднялся ураганный ветер. Бушующая энергия за секунды разнесла в щепки мебель, превратила в пыль элементы декора и плотным коконом окутала Сатору, утягивая его в разверзшийся временной коридор.

Мир завертелся перед глазами в безумном калейдоскопе. Пейзажи сменяли друг друга на бешеной скорости. Когда буря наконец утихла, Сатору открыл глаза и обнаружил, что вокруг стоит глубокая ночь.

Правда, увиденное его разочаровало. Тот же Готэм. Те же каменные гаргульи на крышах. А Шесть Глаз от резкого истощения сил видели всё как в тумане.

Единственное отличие — сам он стоял посреди заснеженного сада поместья Уэйнов, а вокруг всё ещё витали остаточные эманации его собственной проклятой энергии.

Сатору озадаченно склонил голову набок.

— Ой-ой... Осечка вышла?

Но ведь он отчетливо почувствовал, как заколебались нити пространства и времени.

Может, он просто переместился во времени на несколько часов назад или вперед?

Бубня под нос ругательства, Сатору снова попытался сконцентрировать энергию, чтобы вызвать временной вихрь. Но вместо этого с его ладони сорвался лишь жалкий, дохлый сквозняк, который разве что опавшие листья мог погонять.

Он недовольно уставился на свои руки. Очевидно, Шесть Глаз ещё не полностью адаптировались к новым перегрузкам. Вздохнув, Сатору прыгнул вверх и скользнул через окно в свою комнату.

Интерьер здесь заметно изменился. Всё было оформлено в светлых, бело-голубых тонах. Похоже, Альфред наспех перетащил сюда мебель из гостевой спальни.

Разумно — его прежнюю комнату пространственный шторм разнес в труху, а найти точно такие же вещи за пару часов было нереально.

Сатору свесился из окна, вглядываясь вниз. Мрачный отец уже вернулся. Он сидел глубоко под землей, в Бэтпещере, и, нахмутив лоб, изучал данные на Бэткомпьютере. Рядом с ним бесшумной тенью стоял Альфред.

Кажется, его исчезновения никто даже не заметил.

Подумав немного, Сатору решил промолчать о своем эксперименте. Встречаться посреди ночи с тяжелым взглядом неодобрения Брюса не хотелось совершенно.

Он скользнул под одеяло, словно юркая рыба в воду, тепло укутался и мгновенно провалился в глубокий сон.

Бэтпещера

Альфред протянул хозяину стакан со свежавыжатым овощным соком. Дворецкий со вздохом поправил усы, укоризненно глядя на Брюса.

— Скоро сочельник, сэр. Вы так и не решили, как собираетесь вернуть детей домой на праздник?

— Я отправил им приглашения, Альфред, — ответил Брюс, не отрывая взгляда от мерцающего

экрана Бэткомпьютера.

Он взял стакан из рук старого слуги, сделал глоток, и его лицо тут же исказила гримаса непроизвольного отвращения.

Сельдерей, огурец, шпинат и ещё куча неопознанной зелени образовали густую, волокнистую жижу, которая с трудом скользнула по языку в пищевод. Ощущение было незабываемым.

Впрочем, этот кошмарный напиток бодрил получше любого кофеина.

— Альфред, если мне не изменяет память, я просил чашку кофе.

— А мне не изменяет память, сэр, когда я напоминаю: приглашать детей на Рождество нужно теплым отцовским голосом, а не сухой официальной повесткой. Разве нет?

Альфред с неизменным изяществом расправил складки на одежде и, убедившись, что Брюс допил сок до капли, удовлетворенно кивнул.

— Я всего лишь старик. Мой слух уже не тот, так что нет ничего удивительного в том, что я иногда путаю слова. И кстати, сэр... от избытка кофеина выпадают волосы. Бюджет семьи Уэйн не рассчитан на покупку париков, не находите?

Брюс лишь молча посмотрел вслед удаляющемуся дворецкому. Возразить было нечего.

В этот раз он действительно повёл себя глупо. Он хотел нормально поговорить с сыновьями, позвать их домой, но в итоге снова сорвался на холодный тон, окончательно оттолкнув Джейсона.

Брюс вспомнил их последнюю встречу, когда Тодд целился ему прямо в грудь, и помрачнел ещё сильнее.

Он выдвинул ящик стола и перебрал пачки писем. Как и ожидал, Джейсон не ответил ни на одно. Все конверты вернулись обратно — пробитые пулями, с отчетливым запахом пороховой гари.

Брюс почти физически слышал издевательский смех сына.

Он нахмурился, невольно залюбовавшись рваными краями бумаги, и его стальные глаза подернулись легкой грустью. Но секундная слабость прошла. Брюс отложил письма и вернулся к анализу данных на мониторе.

В Готэме снова зафиксировали активность Джокера. Что бы ни задумал этот безумец, Бэтмен обязан подготовиться к худшему. Город больше не должен страдать.

Когда первые лучи солнца начали робко пробиваться сквозь тучи, Брюс поднялся с кресла. Усталые суставы отозвались глухим хрустом. Решив, что пора подняться наверх и позавтракать, он направился к выходу.

Однако в столовой его ждал сюрприз. Вместо Альфреда с подносом Брюс увидел белокурого юношу в белоснежной одежде. Тот сладко зевал, потягиваясь всем телом, пока лениво спускался по лестнице.

Заметив хозяина дома, Сатору беззаботно улыбнулся и помахал рукой:

— Привет, папочка! Доброе утречко.

<http://bllate.org/book/19544/2004527>